

ЗНАНИЯ ПО ЖЕЛАНИЮ

ОДНО ИЗ НЕМНОГИХ СОВЕТСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ, КОТОРЫМ МОЖНО ГОРДИТЬСЯ ДО СИХ ПОР,— ЭТО НЕ ИМЕЮЩАЯ АНАЛОГОВ В МИРЕ СИСТЕМА ДЕТСКОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В МОСКВЕ ЭТА СИСТЕМА ПЕРЕЖИВАЕТ РЕНЕССАНС.

ТАТЬЯНА ШЕСТАКОВА

ДРАМКРУЖОК, КРУЖОК ПО ФОТО

«Если государство не будет тратить деньги на систему дополнительного образования, через несколько лет ему придется гораздо больше денег потратить на тюрьмы», — жестко формулирует директор Московского городского центра детского творчества Андрей Шашков. И это правда. Система дополнительного образования — кружков, курсов, студий, центров детского творчества и т. п. — дает возможность не оставить ребенка после школы на улице без присмотра взрослых. Но не только. «Великий шахматист Анатолий Карпов как-то сказал: „Шахматы — это моя жизнь. Но не вся моя жизнь — шахматы“. Вот и ребенок не может жить только школой и домом. Должно быть что-то еще: место, где он сможет удовлетворить свою жажду познания, на практике применить теоретические знания, полученные в школе. Где он научится дружить», — добавляет господин Шашков. Дополнительное образование, несмотря на добровольность, отнюдь не доведет к классическому школьному образованию, а необходимая для полноценного развития личности ступень.

Можно выделить следующие функции дополнительного образования: контроль, воспитание, практикум, альтернативное образование. Контроль — это как раз увод ребенка с улицы. В условиях мегаполиса, когда родители работают и отсутствуют дома 10–14 часов в сутки, уже решение одной этой задачи заслуживает самого горячего одобрения. Причем, в отличие от школы полного дня, дополнительное образование дает ребенку возможность самому выбрать занятие по душе, а значит, контроль перестает быть навязчивым и репрессивным. Более того, самостоятельно делая выбор между, например, походом в кружок и сидением на лавочке во дворе, ребенок закладывает основы собственного успеха во взрослой жизни, когда каждый день нужно будет выбирать между созидательной деятельностью и потребительским ничегонеделанием. А это уже воспитание личности.

«Трудно, конечно, сказать, когда заканчивается образование и начинается воспитание и наоборот», — говорит господин Шашков. — В школе учитель тоже воспитывает, но в школу ребенок обязан идти, а у нас голосуют ногами». Добровольность Андрей Шашков считает одним из основных плюсов дополнительного образования. «Ребенка не заставишь ходить туда, где ему неинтересно. Поэтому и уровень преподавателя должен быть высок, и спектр предлагаемых занятий должен быть широким», — объясняет он. — Например, у нас, в Московском городском центре детского творче-

ства, 400 различных программ занятий по 11 направлениям, занимается около 16 тыс. детей со всей столицы. Как правило, вначале все записываются на несколько секций, кружков, а потом постепенно выбирают наиболее подходящие».

Конкуренция за интерес ребенка в системе дополнительного образования нешуточная. Например, сын автора этого текста в свое время пошел в химический кружок, прельстившись не дополнительными знаниями по химии, а походами, в которые каждые каникулы отправлялись кружковцы. Походы были со смыслом: ребята брали на анализ воду в Байкале, проводили измерения в заповедниках. При такой практике и химические формулы перестали быть скучными абстракциями.

Практический компонент — это еще один фактор успеха дополнительного образования. «Это радость труда, которую мы почти потеряли», — говорит господин Шашков. Мастерство и само по себе способно приносить радость, но оно может стать и источником дополнительных знаний, и основой будущей профессии.

Один успешный топ-менеджер IT-компании как-то признался, что в школе он долго не блистал оценками. Зато ему нравилось заниматься в кружке судомоделирования. «Сиджу как-то на уроке, учителя, разумеется, не слушаю — расчитываю конструкцию корпуса новой модели. А там нужны дифференциальные исчисления», — вспоминает он. — Вдруг учитель у меня тетрадку, в которой я считал, — хват! Вот, ты, чем, говорит, занимаешься! А как посмотрел на написанное — обомлел. Урок-то был математики, седьмой класс, до дифференциалов еще дорасти надо было. С тех пор математик меня зауважал, а за ним и другие учителя изменили отношение. И мне уже было просто неудобно пасть в их глазах».

Примеров, когда приход в кружок или секцию определяет всю жизнь ребенка, — множество. Самый известный, наверное, Ирина Роднина, которую родители поставили на коньки, чтобы избавить дочку от частых простуд. Вообще ранняя профориентация ребенка — это тоже благодаря системе дополнительного образования. Особенно если речь идет о профессиях творческих. Сколько конструкторов и инженеров вышло из кружков моделирования? Сколько шахматистов — из шахматных секций? Артистов — из самодеятельных театров? Да что там — большинство космонавтов прошло через кружковую работу, говорит Андрей Шашков.

РЕБЕНОК НЕ МОЖЕТ ЖИТЬ ТОЛЬКО ШКОЛОЙ И ДОМОМ. ДОЛЖНО БЫТЬ ЧТО-ТО ЕЩЕ: МЕСТО, ГДЕ ОН СМОЖЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ СВОЮ ЖАЖДУ ПОЗНАНИЯ

НАХОДИМ ТАЛАНТЫ В Москве создан координационный совет по поддержке работы с одаренными детьми при правительстве города. Совет ежегодно готовит и утверждает перечень региональных и межрегиональных олимпиад и других конкурсных мероприятий. Результаты неплохие. Так, по итогам заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников в 2011 году увеличилось на 12% число участников от Москвы, допущенных к заключительному этапу олимпиады. Число призеров и победителей олимпиады составило 319 человек, или 50% от числа участников из Москвы, число победителей — 76 человек (24% от общего числа победителей олимпиады). Для прохождения международных олимпийских сборов в команду Российской Федерации на международные олимпиады по предметам были включены 40 школьников города Москвы, что составляет 25% от общего числа участников команды РФ, представленной на международных олимпиадах (всего в российскую команду вошли 164 школьника). По итогам заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников 2010–2011 учебного года победителями признаны 76 учащихся образовательных учреждений города Москвы.

Помимо престижа от побед на всероссийских и международных олимпиадах от дополнительного образования можно получить и вполне материальную отдачу. «Из кружков, секций выходят порой гениальные идеи», — утверждает директор Московского городского центра детского творчества. — Дети ведь не зашорены, они не знают

слова „невозможно“. Вот у нас Сережа Лушковский придумал электронный микроскоп на базе компьютера, изобрел самодвижущуюся платформу, и когда на МАКСе он ее показывал, Владимир Владимирович Путин даже попробовал на ней покататься. Она еще не доработана, там нужно еще немного средств вложить, но уже есть, запатентована. Я думаю, если все идеи наших ребят собрать, да запатентовать, да довести до реализации, будет очень хороший инновационный выхлоп. Пока здесь есть проблема с реализацией, к сожалению».

Среди проблем — и оплата труда педагогов. Многие из них обладают уникальными знаниями, учеными степенями, всенародной известностью (многие центры детского творчества заключают договоры с научными институтами, театрами о проведении лекций и мастер-классов). «Хотелось бы сохранить потенциал», — вздыхает господин Шашков. Проблема технического оснащения благодаря департаменту образования Москвы снята: практически вся система дополнительного образования переоснащена по последнему слову техники. Но успокаиваться нельзя: техника устаревает быстро.

Власти Москвы вкладывают в дополнительное образование много, признает Андрей Шашков. В том числе финансовых средств. Но это недорого, потому что лучше вложиться сейчас, считает он: «Эти люди — подготовленные, мотивированные к успеху, умеющие творить, нестандартно мыслить — придут в экономику, и отдадут полученное сторицей». ■

МАКСИМ КАМЕРЛИНГ

«ГЛАВНОЕ — МЫ ВОСТРЕБОВАНЫ ДЕТЬМИ»

Зачем государству тратить деньги на внешкольные занятия детей? Как сегодня обстоят дела на знаменитой с советских времен Станции юных техников? На эти и другие вопросы отвечает директор бывшей станции, а ныне Детского центра технического творчества города Москвы ЮРИЙ БЕЛЬМАЧ.

BUSINESS GUIDE: Что такое инфраструктура дополнительного образования?

ЮРИЙ БЕЛЬМАЧ: Инфраструктура дополнительного образования включает в себя общее число учреждений дополнительного образования разного вида. В Российской Федерации их около 1,6 тыс. Это немало даже по сравнению с развитыми странами: нужно сказать, что советским наследством в этой сфере нам удалось распорядиться разумно. На постсоветском пространстве сохранились лишь «детали инфраструктуры», да существующие отдельные учреждения в странах бывшего СЭВа, Финляндии, Австрии, Франции и т. д.

BG: А как эта инфраструктура развита в Москве?

Ю. Б.: В Москве система дополнительного образования структурирована лучше всего. В нее входят 155 учреждений дополнительного образования, из них 15 учреждений городского подчинения, 135 — окружного, 5 центров организационно-методического обеспечения. Учреждения, входящие в систему департамента образования Москвы, реализуют программы

по 11 основным направленностям. Основными направленностями являются: художественно-эстетическая, научно-техническая, спортивно-техническая, эколого-биологическая, физкультурно-спортивная, туристско-краеведческая, военно-патриотическая, социально-педагогическая, экономико-правовая и культурологическая.

BG: Нужна ли система дополнительного образования?

Ю. Б.: А нужно ли нам творчество? А не перекрасить ли все дома в серый цвет? А не упразднить ли знаки препинания? А не «взять ли все и поделить»? Образование не может ограничиваться обязательным стандартом — для развития личности нужно еще много другого. Школа может, но не должна брать на себя всю нагрузку по воспитанию такой личности: ее возможности не беспредельны. Да и трудно в каждой школе обеспечить тот набор образовательных программ, который с легкостью реализует стандартный окружной центр детского творчества. Здесь есть свои ноу-хау, здесь выращено не одно поколение уникальных, в полном смысле этого слова, кадров, оборудование, преемственность поколений учеников, наконец. Этот особый мир творчества не всегда выражен предметно, но его атмосфера чувствуется буквально при входе в любое из наших учреждений, и очень явственно.

BG: Как себя чувствует ваш центр?

Ю. Б.: Государственное бюджетное образовательное учреждение «Детский центр технического творчества» чувствует себя, слава богу, хорошо. У нас

проведен большой дорогостоящий ремонт (установка новых окон, приспособление здания и территории для детей с ограниченными возможностями) и благоустройство территории. Учебной и специальной мебели нам поставлено за лето больше, чем за все предыдущие десять лет. Правительство Москвы наградило нас грантом за создание социокультурной сферы для развития научно-технического творчества учащихся. А главное — мы востребованы детьми, нас любят! Что хочется изменить? Изменить в лучшую сторону хочется качество образовательной работы.

BG: Какие наиболее важные достижения у системы дополнительного образования в Москве, в России?

Ю. Б.: Достижением системы дополнительного образования в Москве и нашей стране является большое количество творческой молодежи, которая станет, надеюсь, основой научно-технической и культурной элиты. Когда говорят о креативности наших соотечественников, об их талантливости, высоком интеллектуальном уровне, нужно помнить, что это во многом и заслуга нашей системы дополнительного образования.

BG: Какие проблемы еще требуют решения?

Ю. Б.: Требуют решения проблемы подготовки кадров для учреждений дополнительного образования. Она, на мой взгляд, не менее, а даже более сложна, чем подготовка кадров для системы общего образования. Зачастую это штучный, уникальный продукт.

Беседовала ТАТЬЯНА ШЕСТАКОВА